

"Я все-таки хотела бы, чтобы ты получил сову", - вздохнула она. "Я бы хотела, чтобы ты мне писал".

"В школе есть совы, которыми я могу пользоваться", - заметил Гарри. "Я буду писать тебе каждый день, если тебе от этого станет легче".

"Не каждый день", - фыркнула Кассиопея. "Я только избавляюсь от тебя".

"Неужели я был так плох?" спросил Гарри, резко схватившись за грудь.

"Ты сделала мою жизнь, мягко говоря, интересной".

"Я тоже люблю тебя, Кэсси", - ответил Гарри.

Несмотря на все старания, женщина тепло улыбнулась и крепко обняла его.

"Помни, кто ты есть, Гарри, - прошептала она, - и помни, кем ты станешь однажды. В ближайшие годы ты станешь главой двух самых выдающихся семейств Британии, а это кое-что значит даже в холодных пустошах, куда ты направляешься".

"Я знаю", - пробормотал Гарри. "Я не подведу вас, тетя Кэсси".

"Я знаю, что не подведешь", - вздохнула женщина. "Давай, нам лучше уйти. Не думаю, что опоздание пойдет тебе на пользу".

Гарри кивнул, взял свой сундук и оглядел комнату, в которой он провел почти десять лет.

Он скучал по дому и по женщине, приютившей его, но ему нужно было это сделать, нужно было быть там, где каждый день, проведенный там, будет бросать ему вызов.

"Тогда пойдете".

Не говоря больше ни слова, Кассиопея протянула другой конец письма, и когда Гарри взял его в руки, она активировала портключ.

Первое, что заметил Гарри, когда прибыл на место, - резкое понижение температуры.

Здесь было холодно, невыносимо холодно. И если бы не толстая форма, которую ему велели надеть, пропитанная согревающими чарами, он был бы уверен, что превратился бы в лёд сразу же после появления.

Кэсси тут же достала свою палочку и наложила на себя несколько чар, но зубы ее все равно стучали.

"Ты, наверное, сумасшедший, раз хочешь поехать в Дурмстранг", - прокомментировала она, дрожа. "Во Франции было так хорошо".

"Там было слишком хорошо", - прокомментировал Гарри, оглядывая остальных прибывших студентов.

Все они были примерно его возраста, мальчики были одеты одинаково с ним, а на девочках были толстые шерстяные платья того же цвета, и многие добавляли свои собственные слои, чтобы уберечься от холода.

Некоторые, похоже, уже были знакомы друг с другом и собирались в группы, чтобы поболтать, другие же держались на расстоянии, выражая настороженность.

Гарри был среди последних.

Единственной его подругой была Пэнси, и, по правде говоря, он никогда не чувствовал, что ему не хватает общения, но, глядя на улыбающихся и смешивающихся с другими людей, он подумал, что, возможно, и ему не мешает завести пару друзей на время учебы в школе.

Однако потом он увидел, как некоторые из группы, несомненно, говорили о тех, кто стоял один, некоторые без родителей.

Его возмутило, что над остальными так открыто издеваются, и он решил, что не хочет участвовать в этом.

Нет, пожалуй, ему лучше избегать таких сверстников.

От размышлений его оторвал резкий звук плеска воды, и, повернувшись, он увидел, что на небольшом расстоянии от него на поверхность моря выходит корабль.

Корабль выныривал из воды, и он мог только с благоговением смотреть на этот подвиг.

Когда судно полностью вышло на поверхность, оно очень напомнило Гарри пиратский корабль, который он видел в книге, и он повернулся к Кассиопее, которая с ухмылкой смотрела на него.

"Впечатляет, не правда ли?" - спросила она.

Гарри мог только кивнуть в ответ.

Он ожидал, что их встретит один из профессоров с портключом, но даже не думал о подобном.

"Тебе лучше идти, - грустно сказала Касси, - иначе он уедет без тебя".

Гарри окончательно обнял женщину, поцеловал её в щёку и взял в руки свой сундук.

"Я напишу, как только смогу", - пообещал он.

Кэсси кивнула и оттолкнула его, и Гарри не знал, были ли слезы на ее щеках от ледяного ветра или она была искренне расстроена тем, что он уходит.

Ему хотелось думать, что это было последнее, и, садясь на корабль, он махнул женщине рукой, стараясь не обращать внимания на нахлынувшую на него грусть.

Он знал, что будет очень скучать по этой женщине, но только покидая ее, по-настоящему осознал, насколько сильно.

"Я возьму ваш сундук", - ворвался в его мысли грубоватый голос.

"Спасибо, - ответил Гарри грузному старшему подростку.

Юноша сурово кивнул.

"Пройдите в трюм, там есть отсеки. Путь до Дурмстранга займет около восьми часов".

Гарри поступил так, как ему было велено, и, одним из первых спустившись в глубины корабля, быстро нашел свободную каюту и устроился в ней, наслаждаясь легким покачиванием волн снаружи.

"Извините, вы не против, если я к вам присоединюсь?" - раздался голос от двери примерно через пятнадцать минут после его появления. "У остальных еще больше людей, и некоторые из них меня не примут".

Гарри нахмурился, оценив внешний вид девушки.